

0- 791897

На правах рукописи

**Громова
Полина Сергеевна**

**ПРОЗА А.К. ТОЛСТОГО:
ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

ТВЕРЬ 2011

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы
Тверского государственного университета.

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Карташова Ирина Вячеславовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Чернышева Елена Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент
Шмелева Анна Вячеславовна

Ведущая организация Институт мировой литературы
им. М.А. Горького РАН

Защита состоится «27» декабря 2011 г. в 13 час. 00 мин. на заседании
диссертационного совета Д.212.263.06 в Тверском государственном универ-
ситете по адресу: Россия, 170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 70.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского
государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 44а.

Отзывы можно отправлять по адресу: Россия, 170000, ул. Желябова,
33, Тверской государственный университет, ученому секретарю.

Автореферат размещен на официальном сайте Тверского государст-
венного университета (www.tversu.ru).

Автореферат разослан «25» ноября 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000710626

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

С.Ю. Николаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество классика русской литературы графа А.К.Толстого нельзя назвать неизученным. И хотя в сознании массового читателя Толстой – это, прежде всего, поэт и драматург, к его прозе неоднократно обращались различные исследователи. В их числе Г.И.Стафеев, Д.А.Жуков, И.Г.Ямпольский, В.И.Кулешов, М.Г.Альтштуллер, И.В.Карташова, А.В.Федоров, С.Ф.Васильев и др. Наблюдения, сделанные ими, представляются ценными и учитываются в данной диссертации. Вместе с тем в изучении прозы Толстого остается еще немало неясных и открытых вопросов. Ранняя фантастическая и историческая проза традиционно рассматривается как два изолированных и самостоятельных этапа в творчестве писателя; связи ранней прозы Толстого с его романом не становились предметом специального исследования. До сих пор ввиду своей сложности наименее освещенными остаются вопросы о жанровой природе произведений Толстого и творческой эволюции писателя. Хотя о фантастической прозе Толстого существуют специальные работы¹, она еще не вполне раскрыта как художественное единство.

Проза Толстого представляет большое разнообразие жанровых форм и художественных решений. В ней раскрывается осмысление писателем современной российской действительности и национально-исторического прошлого, поднимаются вечные вопросы любви, добра, справедливости, веры, творчества. В то же время, являя жанровое разнообразие, проза Толстого отличается внутренним единством. У писателя не было намеренного отказа в зрелый период от фантастики и перехода к историческим произведениям, эта динамика представляется вполне естественной. Предпосылки исторического романа закладываются в ранней фантастике, а фантастические элементы органично вписываются в исторический роман. Обращаясь к художественным произведениям, созданным Толстым в тот или иной период его творчества, представляется необходимым более подробно исследовать их жанровые особенности, а также проследить становление образов героев и развитие различных тем, идей и мотивов. Все это непосредственно отражает творческую эволюцию Толстого. Особенный интерес для исследования в этом свете приобретает ранняя фантастическая проза, в которой закладываются основы художественных образов и характеров, развиваемых Толстым в дальнейшем, а кроме этого формируется авторская манера

¹ Федоров А.В. Ранняя фантастическая проза А.К. Толстого и традиции романтизма в русской прозе 40-х гг.: автореферат диссертации... кандидата филологических наук. – М., 2000. – 33 с.

и вырабатываются основные художественные принципы творчества, реализованные в последующих произведениях разных жанров.

Объектом диссертационного исследования являются прозаические произведения А.К. Толстого, а именно ранняя фантастическая проза («Упырь», «Семья вурдалака», «Встреча через триста лет», «Амена») и роман «Князь Серебряный».

Предмет исследования – жанровая специфика произведений А.К.Толстого, особенности творческой эволюции писателя, а также взаимодействие различных литературных традиций и художественное новаторство А.К. Толстого в прозе.

Актуальность и научная новизна работы обусловлены тем, что в последнее время интерес к творчеству Толстого весьма усилился, но еще далеко не все связанные с ним проблемы могут считаться достаточно освещенными. В данной работе впервые предпринята попытка проследить жанровую эволюцию и вместе с тем осмыслить прозу Толстого в ее единстве, а также показать соотношение фантастического и исторического в его произведениях, закономерность движения от фантастического изображения жизни к романтическому историзму.

Цель исследования – проследить формирование и развитие жанровой системы в прозаическом творчестве А.К. Толстого.

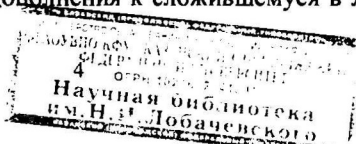
Достижение поставленной цели требует решения ряда исследовательских задач:

1. Рассмотреть жанровую специфику прозаических произведений А.К. Толстого.
2. Внести ряд уточнений в имеющиеся представления о жанровой природе прозаических произведений Толстого.
3. Определить направления жанровых трансформаций, связанных с творческой эволюцией Толстого.

Методологическая основа исследования:

В диссертации использованы историко-литературный, сравнительно-генетический и сравнительно-типологический методы исследования. Ценными в изучении данной темы оказались труды по истории отечественной литературы и проблемам романтизма Н.Я.Берковского, В.М.Жирмунского, А.С.Дмитриева, Б.И.Колесникова, Н.Н.Новиковой, И.Д.Волкова, Е.А.Маймина, Ф.П.Федорова, Н.А.Гуляева, И.В.Карташовой и др., а также работы вышеуказанных авторов по творчеству А.К.Толстого. Теоретической основой исследования являются труды по поэтике М.М.Бахтина, В.Е.Хализева, Ю.М.Лотмана, Ю.В.Манна. В вопросах жанра мы опирались на исследования Б.Г.Резова и М.Б.Ладыгина.

Теоретическая и практическая значимость обусловлена тем, что данное исследование вносит дополнения к сложившемуся в литературове-

дении пониманию взаимосвязи художественного замысла и жанра произведения. Материалы диссертации могут быть использованы в практике вузовского преподавания истории русской литературы XIX в., а также спецкурсов, посвященных фантастической и исторической прозе XIX в., творчеству А.К. Толстого; для дальнейшей разработки проблем романтизма и его взаимодействия с другими литературными методологиями и направлениями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Жанровая природа произведений Толстого тесно связана с характером художественного вымысла, который в свою очередь обуславливается творческим методом писателя.
2. Ранняя фантастическая проза Толстого представляет собой комплекс произведений, в котором формируются романтические принципы его творчества, а также находят свое отражение готическая литературная традиция и некоторые реалистические тенденции.
3. В творчестве Толстого не было резкого перехода от фантастической прозы к исторической. Интерес к истории и элементы исторического художественного мышления явно просматриваются в его ранних произведениях, а фантастические элементы ранней прозы, сохраняясь в позднем творчестве Толстого, органически сливаются с романтическим историзмом.
4. «Князь Серебряный» - закономерное продолжение и развитие тенденций, сформировавшихся в ранней фантастической прозе Толстого. Художественный метод Толстого-прозаика получает в романе наиболее полное воплощение.
5. «Князь Серебряный» - романтический исторический роман. Определение «романтический» является принципиально важным, так как в романе находит отражение характерное именно для романтизма понимание истории.
6. Проза Толстого, несмотря на жанровое многообразие, представляет собой динамическое художественное единство.

Апробация исследования проведена на II Международной научной конференции «Москва в русской и мировой литературе» (Москва, РАН ИМЛИ им. М.А. Горького. 2-3 ноября 2010 г.), Ежегодных студенческих научных конференциях (Тверь, ТвГУ, 2008-2011 г.), Международных научных конференциях «Мир романтизма» (Тверь, 21-23 мая 2009 г.; Тверь, 13-15 мая 2010 г.), Международной научной конференции «V Ахматовские чтения. А.А. Ахматова, Н.С. Гумилев, Л.Н. Гумилев: Книга. Художественное произведение. Документ» (Тверь – Бежецк 21 – 23 мая 2009 г.), Региональной научной конференции «Тверская книга: древнерусское наследие и современность» (Тверь, 19 февраля 2010 г.), учебно-научном семинаре «Тема ночи в романтической литературе» (Тверь, ТвГУ, 17 апреля 2010 г.),

учебно-научном семинаре «Пейзаж в романтической литературе» (Тверь, ТвГУ, 9 апреля 2011 г.).

Основные положения диссертации освещены в 11 статьях, опубликованных в региональных и центральных профильных изданиях. Список печатных работ приводится в конце автореферата.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии (225 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* кратко представлена история изучения художественного наследия Толстого, характеризуется степень исследованности проблем, связанных с его творчеством, определяются предмет и цели данной работы, ее актуальность, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава – «Ранняя фантастическая проза А.К.Толстого» – посвящена прозаической дилогии Толстого «Семья вурдалака» и «Встреча через триста лет» как его первым фантастическим произведениям.

Первый параграф главы «Романтическая концепция фантастического и творчество А.К. Толстого» включает в себя обзор романтических воззрений на фантазию и воображение, необходимый для понимания отношения Толстого к фантастическому в художественной литературе, и содержит сопоставление этих воззрений с позицией самого писателя.

Поскольку романтические представления о фантастическом детально рассмотрены в диссертации А.В.Федорова на русском материале², в нашей работе, учитывая глубокие связи Толстого с европейской романтической традицией, главный акцент делается на эстетике зарубежного романтизма.

Как известно, в эстетических трудах С.Т.Кольриджа, А.В.Шлегеля, Ф.Шлегеля, П.Б.Шелли, Ш.Нодье и других романтиков разработана обширная и многоплановая концепция фантазии-воображения, затрагивающая как онтологические аспекты, так и непосредственные аспекты художественного творчества. В одной из статей Ш.Нодье писал: «Два главных святилища свободы – вера религиозного человека и фантазия поэта»³. Романтики особенно ценили способность к воображению в современной, глубоко прагматической действительности.

Толстому в высшей степени было свойственно то мистическое чувство жизни, которое в работах В.М.Жирмунского⁴ положено в основу опре-

² См.: Федоров А.В. Указ. соч.

³ Литературные манифесты западноевропейских романтиков/ ред. А. С. Дмитриев. – М.: Наука, 1980. – С. 411.

⁴ Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. – СПб.: Ахьюма, 1996.

деления романтизма. По замечанию И.В.Карташовой, «Романтизм был ценен для Толстого в самых разных своих аспектах и проявлениях: в утверждении идеального мира, устремленности к «надзвездному», вечному и бесконечному, в поклонении красоте, культе искусства как «ступени к лучшему миру», пафосе самобытного и национального, в обаянии таинственного и чудесного и т.д.»⁵ Продолжая увлечение фантастикой, которое было характерно для русской литературы 30-х – 40-х гг. XIX в., ранняя проза Толстого обнаруживает связь с традицией раннего европейского романтизма. Согласно нашим наблюдениям, в ней в полной мере выразилось характерное для романтиков погружение в фантастический мир, утверждение ценности и многомерности фантастики, стремление к постановке через фантастику глубинных проблем бытия, а также соединение фантастического с ироническим.

Ранняя проза Толстого традиционно называется фантастической, так как ее объединяют мотивы сверхъестественного, вторгающегося в обычную действительность. Толстой широко использует философско-эстетические и выразительные возможности фантастики: в его ранней прозе она отражает авторский взгляд на мир, становится одним из основных способов раскрытия характеров героев и проблематики произведений. В диссертации развивается положение о том, что за привычной повседневностью писательская фантазия Толстого словно прозревает истинное устройство мироздания, обнаруживает закономерности и причинно-следственные связи между событиями на первый взгляд не связанными, тем самым создавая представление о многообразии и единстве Универсума.

Фантазия в творчестве Толстого отражает ту самую «человеческую правду»⁶, которая противопоставляется механическому подражанию в изображении природы, событий, характеров. Эта «правда» есть не что иное, как верность Художника самому себе (см. там же), своим принципам и пониманию действительности, отразить которое в художественном произведении, не обладая фантазией, невозможно. Таким образом, по Толстому, фантазия оказывается связанной, с одной стороны, со свободой художественного творчества, и, с другой стороны, с приобщением к глубинным тайнам мироздания. Поэтому представляется закономерным, что фантастические мотивы и образы, впервые появившиеся в ранней прозе Толстого, в дальнейшем не исчезают из его произведений, а продолжают развиваться на протяжении всего творческого пути.

⁵ Карташова И.В. Своеобразие фантастики в романтических произведениях А.К.Толстого сороковых годов // Мир романтизма: сб. науч. трудов. – Тверь: ТвГУ, 2003. – Т. 8 (32). – С. 87.

⁶ Толстой А.К. Проект постановки на сцену трагедии «Смерть Иоанна Грозного» // Толстой А.К. Собрание сочинений в 4 т. – М.: Правда, 1980. – Т. 3. – С. 446.

Во втором параграфе первой главы – «Жанровые особенности рассказов А.К. Толстого "Семья Вурдалака" и "Встреча через триста лет"» – ставится вопрос о специфике этих двух произведений как романтической дилогии, определяются их основные жанровые особенности, а также детально рассматриваются общие мотивы, которые получают развитие в последующих произведениях писателя.

Рассказы «Семья вурдалака» и «Встреча через триста лет» не имеют точной датировки, но большинство исследователей сходится во мнении, что они являются самыми ранними опытами Толстого в прозе (кон. 30-х – н. 40-х гг.). Эти произведения традиционно и справедливо объединяются исследователями в диологию.

В диссертации приводятся новые доказательства структурной общности рассказов, раскрываются художественные связи, скрепляющие их. Так, повествования от лица героев помещены в рамки. Внутренний текст и текст обрамляющий оригинально взаимодействуют, формируется сложная система точек зрения. Многоуровневая структура небольшого произведения позволяет писателю раздвинуть жанровые границы, существенно расширить сферу изобразительно-выразительных возможностей рассказа.

Дилогия Толстого не только обладает общими мотивами, переливающимися из одного произведения в другое, но и содержит то, что получает развитие в дальнейшем творчестве. Уже в этих произведениях Толстого выразилось «чувство истории» и способность воссоздания колорита и стиля эпохи. Действие рассказов отнесено в прошлое и имеет точную историческую приуроченность (1759, 1815 гг.). В диссертации выдвигается предположение о том, что датировка событий имела для Толстого определенное значение и за ней скрывается полемика со скептицизмом и рационализмом Просвещения: фантастические происшествия переживаются героями просветительского склада характера, которые в результате пережитых страшных приключений убеждаются в существовании того мира, о котором раньше не подозревали. Через духовный облик, речь, поведение, индивидуальные судьбы героев Толстой стремится нарисовать образ галантного века Людовика XV, придворной аристократии, а вместе с тем и нравы сельской Молдавии. Яркость воспроизведения колорита эпохи усиливается тем, что рассказы написаны на французском языке. Все это не делает рассказы Толстого историческими (исторические события и персонажи упоминаются довольно кратко и главным образом в обрамляющем повествовании), но в них все же присутствуют черты, которые Б.Г.Реизов считает важными для поэтики романтического романа⁷.

⁷ См.: Реизов Б.Г. Французский роман XIX века. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 9 – 31.

В параграфе показано, что единое содержание, которое разворачивается в рассказах, наряду с фантастическими событиями уже включает романное начало. Фантастические события развиваются на фоне любовных отношений героев.

В первых рассказах появляется мощный узловый, организующий элемент, стилистически маркированный в тексте произведения и выступающий в качестве базовой сюжетной схемы. В «Семье вурдалака» это песня Зденки, спетая на ее родном языке, во втором рассказе это семейное предание о прапрабабушке героини. Эти элементы не только обнажают сюжетную схему, но и помогают раскрыть ведущий мотив дилогии – мотив преступления и искупления вины.

В исследовательской литературе (С.Ф.Васильев, А.В.Федоров, А.А.Полякова) уже отмечена связь обоих рассказов с готической традицией. На этом основании ранняя фантастическая проза Толстого нередко определяется как готическая. На наш взгляд, Толстой воспринимает готику через призму ее осмысления романтизмом. Именно от романтиков Толстой наследует принципиальную многозначность фантастики, сложнейшие колебания смыслов. Фантастическое имело для романтиков несколько значений, но прежде всего с ней связывалась способность прозревать тайны мироздания, постигать действительность. У Толстого фантастическое становится выражением глубинных законов Универсума, оно выступает как активное начало, движущее судьбы героев.

Общая черта рассказов Толстого видится и в мотиве пути. Этот мотив, сквозной для творчества Толстого, в ранней фантастической прозе выполняет сюжетообразующую роль, укрепляя связи между отдельными эпизодами, а кроме того претворяет в действительность романтическое представление о вечной динамике жизни.

Значительное место в первых рассказах Толстого занимает проблема семьи и дома. Родственные связи, их возникновение или распад, семейное положение героя и его родословная оказываются важными сюжетообразующими компонентами. Особую значимость приобретают идеи нравственного долга и семейной преемственности, которая проявляется в возможности искупления вины через многие поколения.

Третий параграф главы – «Система образов в рассказах "Семья вурдалака" и "Встреча через триста лет"» – посвящен комплексному анализу образов героев дилогии. В параграфе также проводится сопоставление героев дилогии и романа А.Гамильтона «Мемуары графа де Грамона», по мотивам которого, возможно, и были созданы произведения Толстого⁸.

⁸ Гамильтон А. Мемуары графа де Грамона. – М.: Худ. лит., 1993.

Маркиз д'Юрфе («Семья вурдалака») и герцогиня де Грамон («Встреча через триста лет») – герои одной эпохи и одного круга, очевидна их культурная близость. Образы этих героев создаются Толстым на стыке романтической традиции и традиции французской галантной прозы XIX столетия, в чем проявляется тонкое чувство исторического колорита.

Маркиз д'Юрфе, человек своих желаний и страстей, сталкивается с предельным и уверяется в его существовании. Герцогиня де Грамон – настоящая светская дама, искушенная в любовных играх. Однако в ее душе жива детская вера в сверхъестественные силы, фантастические образы из легенды, слышанной когда-то, предстают в ее воображении необычайно ярко. Фантастические события, произошедшие с героями, не меняют их характеры решительно, но все же они открывает для себя иную область бытия. Образ д'Юрфе наделен чертами романтического скитальца, а столкновение с фантастическим миром подчеркивает сложность и неординарность его натуры.

Кроме образов главных героев, в диссертации специально рассматривается система двойников в обоих рассказах, которая еще раз подчеркивает художественное единство произведений и присутствие в диалогии романного начала.

Во второй главе – «“Упырь” и “Амена” в контексте творческих поисков А.К.Толстого» – жанровые особенности произведений писателя анализируются с позиции его дальнейших творческих исканий.

В первом параграфе – «“Упырь” как романтическая фантастическая повесть» – речь идет о развитии в повести структурных особенностей и мотивов, заявленных в двух ранних рассказах.

В повести «Упырь», как и в рассказах, реализуется рамочная структура повествования. Однако повесть представляет собой существенно усложнившуюся систему рамок. Повествование становится разветвленным; особая структура повести обнажает причинно-следственные связи между реальными и фантастическими событиями, что в целом соответствует авторской картине мира.

Центральное место в повести занимает фамильное предание о преступлении Марфы против своего супруга и о родовом проклятии, которое оно повлекло за собой. Это предание выполняет роль событийного и композиционного ядра, центра, к которому так или иначе стягиваются все линии повествования. Его следует рассматривать как «идейный узел всех происшествий»⁹, лежащий в основе фабулы повести и функционально идентичный песне Зденки и семейному преданию в ранней диалогии.

⁹ Федоров А.В. Указ. соч. Автореферат диссертации... канд. филол. н. – С. 16.

В повести присутствуют мотивы, сквозные для всего прозаического творчества Толстого. В параграфе рассматриваются мотивы пути, семьи и дома, идеи нравственного долга человека и жизненных ценностей. В отличие от ранних рассказов, в повести Толстого мотив пути выражен неявно (путешествия по фантастическому миру). Вместе с тем фантастическое в «Упыре» становится жанрообразующим принципом: оно пронизывает все произведение, определяет развитие сюжета.

Фантастическое начало находится в сложных соотношениях с историческим. События «Упыря» разворачиваются в близкое автору время, но историческое прошлое своеобразно входит в него (например, обращение к записям в городском архиве Коломенского). Через колоритные образы старомодной московской бригадиры Сугробиной и советника Теляева как бы оживает русский XVIII век. Авторское чувство истории, стремление раскрыть противоречивый характер эпохи через человеческую индивидуальность проявляется здесь очень ярко.

Во втором параграфе главы – «Фантастическое как жанровая основа повести "Упырь"» – обосновывается значимость определения «Упыря» именно как романтической фантастической повести.

В романтической литературе фантастическое становится способом не только воссоздания народного мировоззрения, но и постижения действительности и человеческого сознания. Темная, «ночная» фантастика, характерная для позднего романтизма, большинством исследователей связывается со стремлением проникнуть в суть страшной, дисгармоничной действительности. Романтиков интересуют трансцендентные сферы, загадки мироздания и его тайные законы, которые проявляются в повседневной жизни. В повести реализуется романтическое миропонимание Толстого, в котором способность фантастически видеть окружающее занимала очень большое место. Тем самым привычный мир предстает бесконечно глубоким и таинственным.

Ранние произведения Толстого насыщены фантастическими образами, генетически восходящими ко множеству источников, среди которых античная мифология, малоросский фольклор, литературная традиция. Фантастическое у Толстого имеет амбивалентную природу. С одной стороны, «темные» силы губят Рыбаренко и Антонио и ставят под угрозу жизни Владимира, Даши, Руневского, но, с другой стороны, вмешательство фантастического приводит к тому, что влюбленные благополучно соединяются и свершается возмездие за древнее предательство. Но нельзя утверждать, что фантастическое окончательно покидает действительность. Финал повести двойственен: несмотря на то, что сюжет завершается благополучно, Руневский глубоко проникается верой в потусторонние силы и фантастические миры.

В повести «Упырь» темное фантастическое персонифицировано в целом ряде персонажей, природа которых двойственна: так, бригадирша оказывается проклятой красавицей, статский советник – упырем. Описание этих персонажей не лишено романтической иронии. Особняком стоит образ Черного Домино, ранее не рассматривавшийся исследователями. В диссертации исследуется инфернальная природа этого персонажа и предлагается следующая его интерпретация: вторгаясь в человеческий мир, зло становится еще страшнее и губительнее потому, что облик, который оно принимает, неотличим от человеческого. Предельная размытость этого образа позволяет «подозревать» Черное Домино в каждом человеке. Черное Домино – это «кто-нибудь», никто, и потому – каждый, любой, все. Носителем темного, враждебного начала может оказаться любой встречный человек, и в этом трагический пафос философии Толстого.

Фантастическое в «Упыре» максимально сближается с повседневностью, становится неотделимым и практически неотличимым от нее. Толстой широко использует прием «обытовления» фантастики, причем нагнетание ужасного в духе готической традиции тесно переплетается с романтической иронией, часто сопровождающей введение фантастического: драгоценности, купленные Рыбаренко у контрабандиста, оборачиваются человеческими костями, в том числе и детским черепом, и в то же время действенным оружием в борьбе с вампирами-призраками становится обыкновенный пистолет.

В причинно-следственных связях между событиями, происходящими в повести «Упырь», ярко проявляется взаимосвязь фантастического и реального. Приоритет в отношении причинности событий отдается автором все же фантастическому. Это соответствует романтическому пониманию жизни как чуда и во многом отражает мировоззрение самого Толстого. «Утверждение величайшего «чуда» жизни, рождения, смерти, «чуда» созидания и творчества – именно в этом и заключались пафос романтизма и причины его величайшего обаяния и популярности»¹⁰.

Третий параграф называется «Система образов повести “Упырь”».

Создавая развитую систему образов, Толстой основывается на принципе двойничества персонажей и вместе с тем их разных психологических реакций: герои оказываются в сходных ситуациях испытания фантастическим, ведь в понимании Толстого фантастическое – это «астральная сила, исполнительница решений, сила, служащая равно и добру и злу»¹¹. Различное поведение героев способствует раскрытию их характеров.

¹⁰ Гуляев Н.А., Карташова И.В. Введение в теорию романтизма. – Тверь: ТвГУ, 1991. – С. 53.

¹¹ Толстой А.К. Письмо к Б.М.Маркевичу от 11 июня 1861 г. // Толстой А.К. Указ. соч. – Т. 4. – С. 353.

В диссертации сопоставляются три героя (Руневский, Рыбаренко и Владимир), выясняются их роли в художественном мире повести. С образом Рыбаренко, на наш взгляд, связан романтический мотив высокого безумия. Герой выступает как выразитель умонастроений целой эпохи, но эта эпоха подходит к концу. С другой стороны, в образе Рыбаренко утверждается жизненность и актуальность романтических идеалов и стремлений.

Главный герой повести Руневский дан Толстым в эволюции. В начале повести это обыкновенный светский молодой человек, но, приобщаясь к фантастическому миру, он играет свою роль в разрешении родового проклятья. В диссертации прослеживается изменение мировоззрения героя по мере развития сюжета. Дialeктичность образа Руневского отражает внимание к внутреннему миру человека, зародившееся в литературе романтизма и развившееся в реалистической литературе.

Особый исследовательский интерес представляет образ Даши. У героини нет никаких черт, которые можно было бы назвать портретными. Она не имеет конкретного облика, она подобна зыбкому видению. Но, начиная рисовать образ в романтическом ключе, в дальнейшем Толстой идет по другому пути: прибегая к психологическому анализу, он стремится конкретизировать образ, придать ему большее жизнеподобие.

В четвертом параграфе – «*Жанр и проблематика романного отрывка «Амена»*» – уточняется жанр и исследуются художественные особенности самого позднего¹² произведения в ряду фантастической прозы Толстого.

На наш взгляд, опираясь на литературную традицию, систематизируя собственные художественные находки, Толстой подводит определенные итоги своей литературной деятельности и создает произведение неординарное с точки зрения структуры, жанра и коллизии.

По сравнению с предшествующими произведениями историческая основа «Амены» углубляется. Толстой обращается к очень сложному, во многом трагическому времени в античной истории: к эпохе раннего христианства. Колорит этой эпохи воссоздается в деталях обстановки, характерах действующих лиц, их поведении. Вместе с тем историческое время, отраженное в «Амене», не утрачивая своих конкретных черт, приобретает мифологический характер. Мотивы нравственного упадка Рима, страданий ранних христиан причудливо сочетаются с фантастическими мотивами. Мифологический характер времени в «Амене», а также развиваемые в от-

¹² По мнению большинства биографов, «Амена» написана в 1846 г. См. об этом: Дюнькин Н. И., Новиков А. И. А. К. Толстой: Биография и разбор его главных произведений. – СПб.: И. Загряжский, 1909; Кондратьев А. А. Граф А. К. Толстой: материалы для истории жизни и творчества. – СПб.: Огни, 1912; Стафеев Г. И. «Сердце полно вдохновения...»: Жизнь и творчество А. К. Толстого. – Тула: Приок. кн. изд., 1973.

рывке извечные проблемы дружбы, любви, предательства и раскаяния обуславливают универсальность тематики. В частном эпизоде прослеживаются общие закономерности исторического развития, история предстает в своем движении и проявляется в жизни конкретных людей. Развивается важная для автора мысль о том, что история человечества – это неразрывный процесс, и случившиеся однажды события не проходят бесследно, а имеют длительные последствия.

В «Амене» реализуется двойная рамочная структура. Вставленный в обрамление текст с точки зрения жанровой принадлежности является философской литературной притчей, которая совмещает в себе описание конкретных событий и иносказательный пласт, содержащий религиозно-нравственное наставление. Преступление, совершенное Амвросием, – это преступления против совести, против общих морально-нравственных законов, выразителем которых становится христианство. Толстой отступает от традиции раннего романтизма, идеализировавшего античность, и оказывается ближе к религиозным идеям поздних романтиков.

Далее в параграфе подвергается специальному рассмотрению сложность и многозначность построения образа главного героя «Амены» Амвросия. С первого взгляда его блик и поведение вызывает ассоциации с образом inferнального злодея: Амвросий рассказывает страшную поучительную историю. Но постепенно становится ясно, что герой этой истории – он сам, и возникает диссонанс между условным готическим обликом и сложным внутренним миром человека. Характер Амвросия раскрывается в динамике, отражающей сложную переходную эпоху в истории человечества.

Третью главу – «"Князь Серебряный" как романтический исторический роман» – составляет исследование художественного мира и жанровой природы романа «Князь Серебряный».

Первый параграф – «О некоторых закономерностях развития русской исторической прозы» – посвящен жанру исторического романа в русской литературе и в творчества Толстого.

В диссертации отстаивается мысль о закономерности появления в творчестве Толстого исторического романа, поскольку интерес к истории, внимание к историческому колориту присутствовал уже в ранних его произведениях. Историзм закономерно утверждается в творчестве Толстого.

Глубокий интерес Толстого к истории связан с ее пониманием в романтизме. Для романтиков история была выражением идеи движущейся, творящейся на глазах жизни, историю романтики понимали как динамический процесс (Б.Г.Реизов, Н.Я.Берковский, Н.А.Гуляев). В своих произведениях романтики художественно осмысливают действительность, в том числе и ис-

торическую, пытаясь проникнуть в действующие в ней закономерности, подчеркивая ее сложный и противоречивый характер.

Развитие русского исторического романа наиболее часто связывают с произведениями В.Скотта. Однако неверно объяснять появление исторического романа в русской литературе только европейским влиянием. На протяжении XVIII в. Россия активно вливается в культурный европейский контекст, постепенно переходя от механического заимствования к осмысленной и избирательной преемственности. В связи с этим все более очевидной становится необходимость национальной самоидентификации, обращения к собственной истории и культуре, поиска своих корней и оригинальных идей во всех сферах общественной жизни. Таким образом, появление жанра исторической повести, а затем и исторического романа в русской литературе оказывается вполне закономерным. Закономерным представляется и обращение к истории Толстого: последовательный романтик, он видел в истории отражение творящейся жизни, а также причины многих проблем и трудностей современного российского общества.

Во втором параграфе – *«Принципы романтического историзма А.К. Толстого»* – с опорой на имеющиеся исследования уточняются некоторые особенности исторической концепции Толстого.

Как известно, интерес к национальной истории и культуре сохраняется у Толстого на протяжении всего его творчества. История предоставляла Толстому широкие возможности как для художественного творчества, так и для выражения своей философско-этической, эстетической, гражданской позиции. Однако важнейшими в произведениях Толстого являются нравственные конфликты. История в своей динамике становится и воплощением, и развитием этих конфликтов, обнажающих тесную связь минувших эпох и настоящего времени. В романе «Князь Серебряный» Толстой в художественной форме исследует нравственный смысл эпохи Ивана Грозного и приходит к выводу, что уроки истории не проходят бесследно. Толстой утверждает мысль о связи поколений и ответственности одного поколения за то, что было совершено предыдущим. Эта мысль, развившаяся в романе, берет свое начало в ранней фантастической прозе.

Толстого, как и многих русских писателей, в прошлом интересовали яркие, сильные, волевые личности, которых зачастую не находилось в современности. В романе представлено тщательное (почти кропотливое) исследование личности Грозного. Характер Серебряного проявляется в его поступках, которые совершаются по велению не столько разума, сколько сердца. Характер Годунова, жизненная позиция которого, наоборот, принципиально рационалистична, раскрывается в спорах с Серебряным. Понять образ Вяземского помогает любовный конфликт, Скуратова – семейный. И хотя приемы психологизма, к которым прибегает Толстой, различны, через

образы всех героев романа так или иначе выражается сложность и неоднозначность переходной эпохи в истории России.

Как неоднократно отмечалось исследователями, Толстой, работая при создании произведений со множеством источников и настаивая на соблюдении даже исторической орфографии, с самой историей обращается все же довольно свободно. Он допускает анахронизмы и своеобразный монтаж исторического времени. Для Толстого как писателя-романтика первостепенной важностью обладал высокий нравственный смысл истории, ее движения, а отнюдь не внешнее историческое правдоподобие. В романтическом искусстве наиболее важной является не правда факта, а правда идеала, судьбоносное стремление истории, ее закономерность и высший смысл. Толстой прозревает этот смысл в преодолении зла добром, любовью, прощением.

В третьем параграфе – «Нравственный конфликт и проблематика романа "Князь Серебряный"» – анализируется проблематика романа и прослеживается трансформация тем, идеи и мотивов ранней прозы в романе.

Рассматривая конфликт «Князя Серебряного», мы отмечаем его романтический характер. В романе сталкиваются энтузиазм и деспотизм: деяния во благо людям, которые Серебряный совершает, не раздумывая, противопоставляются преступлениям Грозного, намеренно подавляющего и отдельных людей, и в целом весь русский народ.

Специальное внимание в диссертации уделяется финалу романа. В диссертации доказывается его сложный, «перспективный» характер: появление темы завоевания Сибири, дальнейшей русской истории, изображение героизма и удали русского человека создают более светлую историческую перспективу и смягчают мрачное изображение жестокого века Ивана Грозного. Создание светлой исторической перспективы рассматривается в диссертации как яркая черта романтического исторического романа.

В романе Толстой продолжает развивать темы, идеи, мотивы, заявленные им в фантастических произведениях, и прибегает к некоторым уже апробированным художественным приемам.

Так, в организации романа ощущаются следы характерной для ранней фантастической прозы рамочной структуры. В предисловии и в конце романа мощно проявляется авторское повествовательное начало, скрепляющее художественное единство произведения.

Еще одной структурной особенностью ранней фантастической прозы Толстого, реализовавшейся в романе, является узловый элемент. В романе это сцена колдовства-пророчества на мельнице. Узловой элемент в произведениях Толстого – это та точка в развитии сюжета, из которой просматривается дальнейший ход событий и судьбы героев. Наличие узловых эле-

ментов является важным принципом организации прозаических произведений Толстого.

Оригинально преломляется в романе ряд мотивов ранней прозы Толстого. «Князь Серебряный» построен как роман-странствие. Серебряный активно передвигается на протяжении всего действия; мы и знакомимся с ним, и расстаемся на дороге. Странствие Серебряного, не имеющее видимой конечной цели, не является бессмысленным. На каждом этапе пути герой совершает то, что диктует ему нравственный долг, верность царю, преданность отчизне. Серебряный – герой-энтузиаст, и активное движение является важным аспектом его образа. Всякий раз, поступая так, как велят ему совесть и честь, Серебряный начинает новый этап своего странствия, своими действиями в каждой ситуации неосознанно способствуя утверждению добра и справедливости.

Гибель Серебряного, вызывавшая недоумение у современников Толстого, представляется нам закономерной. Сам герой признается: «Мысли мои помешались... <...> теперь все передо мной потемнело; не вижу боле, где ложь, где правда. Все доброе гибнет, все злое одолевает! <...> Часто, Елена Дмитриевна, приходил мне Курбский на память, и я гнал от себя эти грешные мысли, пока еще была цель для моей жизни, пока была во мне сила; но нет у меня боле цели, а сила дошла до конца...»¹³. Разрушение государственных устоев, крах идеалов справедливого правления, народные бедствия воспринимаются Серебряным как личная катастрофа. На протяжении романа герой следует своим идеалам, «велению благородного сердца», но те события, свидетелем или участником которых он оказывается, не проходят для него бесследно. К концу романа герой оказывается лицом к лицу с необходимостью пересмотра своих приоритетов, переоценки духовных и гражданских ценностей. Скорая смерть Серебряного избавляет его от нравственных мучений, которые могли бы обернуться и предательством (отечества или своих идеалов), и безумием. Таким образом, на протяжении всего жизненного пути Серебряный сохраняет верность идеалам чести, благородства и деятельного добра. Толстовская идея цельного бытия цельной личности в романе «Князь Серебряный» воплотилась наиболее полно.

Важное место в романе занимают мотивы семьи и дома. Семьи, избраженные в романе «Князь Серебряный», отличаются неблагополучием, но конфликты между членами одной семьи основаны, как правило, не на семейной, а на морально-нравственной почве (например, конфликт Максима Скуратова с отцом). В романе показан процесс распада семейных уз, сопряженный с мотивами бездомья и скитальчества, характерных для романтизма байронического периода.

¹³ Толстой А.К. Князь Серебряный // Толстой А.К. Указ. соч. – Т. 2. – С. 372.

Романтическая фантастика, определяющая основное содержание ранней прозы Толстого, в его романе также занимает важное место. Фантастическое и реально-историческое начала не противопоставляются, а активно взаимодействуют между собой, порождая органичный мир художественного произведения, оригинальность которого обеспечивается реализацией развернутой авторской концепцией действительности. По сравнению с ранней прозой, где фантастика была явной (терминология Ю.В.Манна), в романе она становится завуалированной, но не утрачивает своей значимости. Во-первых, узловой элемент романа сопряжен со взаимопроникновением фантастического и реального. Во-вторых, фантастическое отражает верования людей XVI столетия и способствует воссозданию национального и исторического колорита романа.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. Рассмотрение жанровой эволюции привело нас к выводу, что проза Толстого представляет собой целостное явление, она обнаруживает постоянство его эстетических принципов и писательских интересов. Резкого перехода между этапами творчества Толстого не было: то, что проявилось в его романе, было заложено в ранних прозаических произведениях.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОуН РФ:

1. Громова П.С. Проза А.К. Толстого: к вопросу творческой эволюции // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – №131. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2011. – №131. – С. 54 – 61.
2. Громова П.С. Жанр и проблематика прозы А. К. Толстого // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – Вып. 3. – С. 206 – 210.

Публикации в других изданиях:

3. Громова П.С. К слову о литературных мистификациях и творческих поисках графа А. К. Толстого (по рассказам «Семья вурдалака» и «Встреча через триста лет») // Романтизм: грани и судьбы. Уч.зап. НИУЛ КИПР ТвГУ. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – С. 44-48.
4. Громова П.С. Система образов в повести А. К. Толстого «Упырь» в контексте русского историко-литературного движения от романтизма к реализму // Мир романтизма: материалы Междунар. научной конференции «Мир романтизма». – Тверь, 2008. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – Т.13. – С. 253 – 258.

5. Громова П.С. Романтическая фантастика в ранней прозе А.К. Толстого // Слово: сб. науч. работ студентов и аспирантов. – Тверь, 2009. – Вып. 7. – С. 18 – 23.
6. Громова П.С. Романтический дуализм и пространственная организация прозы А.К. Толстого // Мир романтизма: сб. науч. тр.: К 95-летию со дня рождения профессора Н.А. Гуляева и 50-летию созданной им романтической школы. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – Т.14 (38). – С. 210-219.
7. Громова П.С. Концепция фантазии и вымысла в эстетике западноевропейских романтиков // Романтизм: грани и судьбы: Ученые записки. НОЦ КИПР ТвГУ. – Тверь: Научная книга, 2010. – Вып.9. – С.19– 25.
8. Громова П.С. Мотив ночи в прозе А.К. Толстого // Романтизм: грани и судьбы: уч. зап. НОЦ КИПР ТвГУ. – Тверь: Научная книга, 2010. – Вып.9. – С. 81-86.
9. Громова П.С. Образ Москвы в романе А.К. Толстого «Князь Серебряный» // Москва в русской и мировой литературе: тез. докл. II Международной научной конференции. – Москва, РАН ИМЛИ им. М.А. Горького, 2010. – С.8 – 9.
10. Громова П.С. Князя Скопины-Шуйские в творческом осмыслении А.К.Толстого // Материалы региональной научной конференции «Тверская книга: древнерусское наследие и современность». – Тверь, 2010. – С.37 – 49.
11. Громова П.С. Романтический герой прозы А.К.Толстого в контексте теории пассионарности Л.Н.Гумилева. // Материалы Международной научной конференции «V Ахматовские чтения. А.А. Ахматова, Н.С. Гумилев, Л.Н. Гумилев: Книга. Художественное произведение. Документ». – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – С.74 – 81.
12. Громова П.С. «Амена» А.К. Толстого к проблеме героя // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. – Вып. 5. – С.176 – 180.

Технический редактор: А.В.Жильцов
Подписано в печать 23.11.2011. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ № 473.
Тверской государственный университет
Редакционно-издательское управление
Адрес: 170100, г. Тверь, ул. Желязова, 33.
Тел. РИУ: (4822) 35-60-63

10~